

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Чинов Василий Андреевич

Защищал Ленинград на море и на суше

Я родился в 1918 году в крестьянской семье, в 1934 году закончил школу – семилетку. С 1934 по 1938 год работал в Москве, там же проходил допризывную подготовку с уклоном службы в военно – морском флоте. В начале марта месяца по спецнабору был призван в ряды Советской Армии и направлен в г. Ленинград в балтийско – флотский экипаж для похождения службы в качестве моряка. 1 мая 1938 года я принял военную присягу в г. Кронштадте., в этом же году закончил школу по подготовке специалистов и получил специальность машиниста турбинных установок на кораблях военно – морского флота.

1939 год. Война с Финляндией. Крайне суровая зима, морозы до минус 50 градусов Эсминец «Стерегущий», где я служил, принимает непосредственное участие в боевых действиях, обеспечивая высадку десанта на острова Гогланд, Лавинсаари и др. Конечный результат боевых действий – Финляндия вынуждена просить о заключении мира, война закончилась.

1940 год. «Стерегущий» в составе боевых кораблей Балтийского флота протягивает братскую руку помощи по установлению советской власти в Прибалтийских государствах Эстонии, Латвии, Литве. То было время суровое и весьма напряженное. В Европе бушевал пожар захватнической войны, развязанной фашистской Германией. Война неотвратимо надвигалась на нашу страну.

С 21 июня 1941 года в ночь на 22-е отряду боевых кораблей эсминцев и крейсеров, в том числе «Стерегущему» №, приказано выйти в море к государственным морским границам по боевой готовности номер один.

По боевому расписанию мое место у главного пульта управления машинного отделения, т.е. обеспечение хода корабля по приказу непосредственно с мостика командира корабля. При подходе к морской границе никак не предполагали коварства немецкого морского командования, которое посредством подводных лодок скрытно расставило минные поля перед нападением на нашу страну. Наш отряд кораблей наскочил на минное поле. Взрыв мины, второй эсминец получил смертельное ранение и начал тонуть, но команду с корабля успели снять. Ее принял крейсер. На море не стоят, там движение. Минут через пять – семь еще взрыв, подорвался крейсер. Взрывом оторвало метров 15 – 20 носовой

части корабля. Крейсер лишился возможности движения вперед, а также лишился маневренности.

На правом борту нашего корабля взорвалась мина. От страшной силы взрыва корабль с его огромной массой подбросило как шлюпку. Он сразу потерял ход и, как парализованный, застыл на месте. Боевая вахта машинного отделения из шести человек оказалась в кромешной темноте. Мы, полуоглушенные взрывом, толком не знали, что с кораблем: тонет он или на плаву. Страшнее всего неопределенность и незнание состояния корабля. Такая ситуация продолжалась несколько минут, и вдруг – свет. Мы сразу поняли, что корабль живой. К этому времени появились немецкие подводные лодки. Они должны были потопить окончательно поврежденный крейсер. Началась сатанинская круговая охота: подлодки за крейсером, «Стерегущий» - за подлодками. Мы загоняли их под воду, не давая всплыть под перископ. И все же одна из подлодок выпустил две торпеды по крейсеру. Возник критический момент. Защищая крейсер, командир «Стерегущего» подставил свой борт под торпеды. В последнее мгновение, видя, что крейсер развернулся по ходу торпеды, «Стерегущий» рывком задним ходом отскочил назад. Торпеды прошли возле носовой части корабля, не задев его. Прошли они и мимо крейсера. Видимо, и на войне бывает «счастье».

Спасая крейсер, «Стерегущий» рыскал по минному полю, но больше не подрывался. Крейсер задним ходом благополучно вышел с минного поля, а за ним и «Стерегущий».

Личный состав эсминца «Стерегущий» мужественно сражался на море. За три месяца боевых действий он потопил три вражеских подводных лодки. Одну потопил тараном и две забросал глубинными бомбами. Артиллерийским огнем были уничтожены три торпедных катера, шедших в атаку на эсминец, расстрелял и потопил две морские самоходные баржи, одна с танками, другая - с живой силой, потопил нефтеналивной танкер с бензином, морской транспортный корабль с боеприпасами и живой силой противника. Были и другие бои.

21 сентября 1941 года на Кронштадтском рейде была жесточайшая бомбардировка. Корабль получил три прямых попадания бомб и затонул. Одна из бомб попала в первое машинное отделение, и вся вахта погибла. Оставшихся в живых подобрали катера «морские охотники» и переправили их в Кронштадт. При бомбежке я получил осколочное ранение в правую ногу. Ранение было несерьезное. Мое лечение обошлось в местном лазарете.

Кронштадт. Нас, военных моряков, готовят к боям на суше для обороны Ленинграда. Перед отправкой на фронт мы получили строжайший приказ: всех переодеть в солдатскую форму в целях демаскировки. В числе других бойцов я получаю направление в Приморскую оперативную группировку, которая располагается на Ориенбаумском плацдарме. Там же находятся две морские бригады - 2-я и 5-я. Я попал в 5-ю юморскую бригаду. К этому времени вражеские войска полностью завершили окружение Ленинграда, и оперативная приморская группировка оказалась в двойном кольце окружения.

Шла зима 1941-1942 года. Это самое страшное время из всех времен войны. Блокада, свирепствует голод не только среди мирного населения, но и в армии. На нашем плацдарме немцы заняли оборону и в наступление не идут. Зато мы очень часто ходили в боевые операции, именуемые «разведка боем». Цель их была одна – не давать немцам покоя на нашей земле. В одной из операций в феврале 1942 года я был ранен. Пуля попала в область шеи. В течение месяца я лечился в Малых Ижорах. После госпиталя временно был приписан к охране штаба приморской группы. Затем вновь попал на передовую в противотанковый истребительный батальон. Бои местного значения продолжались до 1944 года. В феврале 1944 года Ленинградский фронт перешел в наступление.

В это время штабом Балтийского флота была создана комиссия и послана на фронт с целью возвращения военных моряков, из тех, кто остался жив, на корабли. Возвратили и меня. В том же 1944 году на гвардейском эсминце я был принят кандидатом в члены ВКП (б).

1945 год. Начало мая и конец войны. Безмерная радость. В приказе Главкомандующего поименованы корабли, которым надлежало принять участие в параде дня Победы. Среди них был и наш гвардейский. 9 мая участники парада на Неве расцвечены флагами. Личный состав гвардейского корабля почти полностью построен для прохождения по Дворцовой площади. Великое множество народа. Торжественным маршем проходят воины, оборонявшие город Ленина, идут моряки Балтийского флота. На трибуне парад принимает член политбюро тов. А.А.Жданов.

В сентябре 1945 года меня списывают с корабля. Из старослужащих моряков формируется команда, которой предстояло заграничная командировка по переводу немецких кораблей на наши базы. Прибыли мы в английскую зону оккупации. Встретили нас относительно дружелюбно, ведь мы были союзники по войне. Новый 1946 год встретили в английской зоне. Английские моряки шумно отмечали Новый год и рождественские праздники. Даже стреляли из корабельных орудий. Задание правительства мы выполнили с честью.

В конце августа 1946 года я был демобилизован. По оргнабору в 1949 году приехал в Лысьву на строительство турбогенераторного завода. На работу поступил в строительное - монтажное управление № 2 в механическую мастерскую в качестве слесаря, потом стал мастером.

Мое участие в строительстве завода было самым прямым, т.к. мой растворно - бетонный узел обеспечивал стройку бетоном и раствором. Мы строили не только завод, но и поселок для будущих рабочих завода, школы, детские сады, ясли. Занимались мы и благоустройством, потому как Лысьва того времени представляла собой город барачного типа с дощатыми и зольно - шлаковыми тротуарами. Загазованность города многократно превышала санитарные нормы. Коллектив строителей и партийная организация решали. и эти вопросы.